

Память о героях обороны и освобождения города Могилева

К поисковой работе я пришел около трех лет назад и уже в довольно преклонном возрасте, после того как побывал и увидел в выставочном зале по ул. Болдина находки поискового клуба «ВИККРУ», прочел не один военно-исторический сборник «Могилевский поисковый вестник», получил первые уроки от руководителя клуба, историка и писателя Н.С. Борисенко. Правда, моим оружием стала не лопата поисковика, а шариковая ручка. Пригодился и мой жизненный опыт учителя истории, экскурсовода в студенческие годы, сотрудника уголовного розыска в свое время...

Я стал более целенаправленно беседовать со свидетелями прошлого, особенно людьми пожилого возраста, делать это не спеша, пытаясь их разговорить, вспомнить о событиях, своей судьбе и судьбе близких.

Оказалось, что в том же Могилевском районе есть еще много мест, «белых пятен», где давно не ступала нога историка, краеведа, поисковика.

Таким местом, например, оказалась пригородная деревня Вильчицы и ее окрестности и появившийся рядом с ней поселок Восход.

Два года назад на сельском кладбище д. Вильчицы я насчитал семь братских могил с весьма скромными жестяными обелисками и красными звездочками на них. В книге «Память. Могилевский район» нет упоминания о них, на могилах не было табличек с текстом, отсутствовали инвентарные номера, не возлагались на них венки и цветы в День Победы и по государственным праздникам от сельской и районной власти, от военного комиссариата. Тое есть, захоронения воинов Красной Армии не были учтены в райисполкоме, министерстве обороны, на них не были составлены паспорта.

Пришлось обратиться к пожилым жителям деревни, которых оказалось не так и много, но слава Богу, они родившиеся в 20-30е гг. прошлого столетия, сохранили в памяти своей события о тех страшных и трагических днях Великой Отечественной войны.

— Не было покоя родственникам моим и не было мира на земле нашей, - все войны, да революции, голод и холод, - начала свой рассказ старейшая жительница Вильчиц Анастасия Антоновна Шкредова, 1930 года рождения.

— Отец, Антон Моисеевич, был участником первой «германской войны» (первой Мировой войны), был отравлен газом, но выжил. И на новую войну с «германцами» не попал. И всю оккупацию отец, мать и семеро детей мы прожили в Вильчицах, наш дом не далеко от шоссейной дороги Могилев-Гомель. Все события Великой Отечественной войны я хорошо помню.

... Где-то в середине июля 1941 года немцы рано утром быстро, с ходу заняли наши Вильчицы. И тут началось. Советская артиллерия со стороны Могилева начала обстреливать деревню, везде ввались снаряды, загорелось несколько домов на нашей улице. Мы прятались в окопе, в огороде.

Возле нашего дома немцы поставили пулемет и начали стрелять по позициям красноармейцев за улицей Полевой, по высотке, где окопались красноармейцы. Это недалеко от кладбища. Разрывы снарядов, выстрелы

доносились отовсюду... И где-то до полудня длился бой, потом все стихло. Немцы начали собираться, и один из них, вероятно переводчик, сказал: «А сейчас на Чаусы».

— Только на следующий день мы пошли на позиции красноармейцев за улицей Полевой, там была еще плантация хмеля. Вероятно, никто не выжил, очень много было убито наших солдат, в окопчиках, на поле... я их, конечно, не считала, было страшно.

Через несколько дней местные жители, старики и женщины вышли на поле боя и здесь же всех убитых красноармейцев похоронили-прикопали в неглубоких ямах-могилах, окопах.

В войну это поле раздали на участки под огороды, многие могилы запахали. А уже после войны часть могил раскопали, останки красноармейцев сложили в ящики и захоронили в могилах на кладбище д. Вильчицы. А часть солдат так и остались лежать в земле на месте боя. Сейчас там пастбище.

— Был и я свидетелем этого боя, мне шел двенадцатый год и я все хорошо помню, - дополнил воспоминания Анастасии Антоновны Шкредовой, Ермаков Павел Сергеевич, 1929 года рождения, житель д. Вильчицы.

— В 1939 года многих и нас заставили переселиться из хутаров на ул. Полевую в д. Вильчицы. Война началась и в июне 1941 года отец, Ермаков Сергей Иванович, 1899 года рождения, ушел на войну, прошел ее почти всю, но погиб 15 января 1945 года в боях на озере Балатон в Венгрии. И мать, Христина Петровна, 1900 года рождения, осталась с тремя детьми.

А в июле 1941 года отряд красноармейцев занял оборону в конце улицы Полевой и далее до посадки нынешней железной дороги. Они еще и окапаться хорошо не успели. Большой отряд немцев быстро занял деревню. Советские артиллеристы из района, где сейчас ТЭЦ-2, начали обстреливать немцев, деревню. Завязался бой между немцами и пехотинцами Красной Армии, занявшими оборону за улицей Полевой. Силы, как я сейчас понимаю, были неравными. Немцы к тому же отступили и пошли в обход на Вейно и с тыла всех наших бойцов уничтожили.

Все наши пехотинцы геройски погибли на этом поле, своих погибших немцы забрали и увезли, наши остались лежать на поле боя.

Через день-два женщины и мужчины, жители д. Вильчицы, с лопатами вышли на поле и начали прихоранивать—прикапывать наших бойцов, помню, что их было много. Обычно копали неглубокую могилу в поле по колено глубиной и в нее захоранивали солдат. Таких могил-насыпей по полю было много.

Но где-то в сентябре 1941 года, это поле немцы и полицаи разделили между жителями деревни на огороды и поле начали распахивать.

Кто имел совесть и боялся Бога, тот обходил плугом могилы стороной, ставил крестик из дерева или палку, но многие распахивали эти могилки.

И где-то в 1944 году, останки красноармейцев начали выкапывать из земли, но выкопали только тех, кто был обозначен крестом либо палкой. Многие так и остались в земле на этом поле.

А останки бойцов захоронили на кладбище в общем большом гробу-ящике, сейчас эта могила в центре кладбища.

— В июле 1941 года, в тот же день состоялся и бой на западной окраине деревни Вильчицы, в урочище Курени (это урочище в конце нынешней улицы Партизанской), — продолжил Павел Сергеевич. — В Куренях так же погибло много красноармейцев, многие попали в плен. На месте боя остался большой обоз, кухни, разбитые прожектора... Это был взвод обеспечения, скорее всего. —

Все то, о чем рассказывали мне жители Вильчицы, я записывал в форме воспоминаний.

Оказалось, что бои с немцами у Вильчиц шли не только на земле, но и в небе. И два советских военных самолета и их экипажи погибли в окрестностях деревни.

— В июле 1941 года, - продолжал свой рассказ Павел Сергеевич Ермаков, - немцы подбили советский самолет и он упал в лесу, на восток от шоссе, примерно, в трехстах метров от скульптуры «Олень». Я и соседские ребята видели через несколько дней развалившийся, разбившийся об деревья самолет, два двигателя врезались в землю. Обгоревших летчиков, а их было двое, местные жители захоронили в небольшой могиле возле самолета. После войны останки летчиков были захоронены на кладбище в д. Вильчицы. —

Из воспоминаний П. С. Ермакова, А.А. Шкредовой, П.Т. Хамрителова, Е.А. Полушкиной, А.П. Пупковой можно составить рассказ о трагической гибели второго самолета и его экипажа летом 1943 года.

Летом 1943 года, где-то в июле месяце, ночью в районе д. Лыково немцы обстреляли советский самолет. Через Лыково проходила дорога к немецкой переправе через Днепр, рядом шоссе Могилев-Гомель. Самолет упал на поле южнее деревни Вильчицы в урочище Ковалевка, сейчас там поселок «Восход».

Самолет не загорелся, но развалился. Двух летчиков выбросило из кабины, они погибли.

Немцы приказали старосте деревни Гавриленко Михаилу изготовить два гроба, вырыть могилу. Летчиков похоронили. И сами немцы произвели салют из винтовок над могилой летчиков, отдавая им должное, как героям. В это время в д. Вильчицы на отдыхе находилась фронтовая немецкая часть.

— Сейчас эта могила летчиков в центре кладбища, ее государственный учетный номер 7544, — показывает мне могилу Анастасия Анатольевна Шкредова, и продолжает свой горестный рассказ.

— Но через несколько дней, ночью «народники», а так звали себя полицаи, раскопали могилу летчиков, забрали, сняли с них всю одежду...

В порядок могилу привели потом местные жители, —

Все послевоенные годы за могилами красноармейцев и летчиков по своей инициативе ухаживала Колушкина Анастасия Дмитриевна, 1927 года

рождения. Местные колхозные сварщики около пятидесяти лет назад изготовили металлические тумбы со звездами. В народной памяти сохранились сведения о подвиге советских воинов.

Анастасия Дмитриевна прожила 90 лет, ее в прошлом году похоронили рядом с воинскими могилами.

... Надо отдать должное сотрудникам отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского райисполкома.

Получив воспоминания старожилов, примерные схемы, мое заявление, они в апреле 2017 года паспортизировали ранее не учтенные воинские захоронения в количестве семи могил, присвоили государственные учетные номера: 7538, 7239, 7540, 7541, 7542, 7543, 7544, установили государственные знаки: «Вайскове паханне».

К сожалению, у райисполкома нет денег на новые памятники взамен устаревших морально и материально скромных обелисков из жести.

И небольшое недоразумение: исполком принял решение установить таблички с формальным, обезличенным текстом: «Вечная слава неизвестным солдатам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.».

Почему солдатам, а где командиры?!

И почему забыты славные советские летчики, погибшие в небе над Вильчицами в июле 1941 года и в июле 1943 года и покоящиеся в могиле с государственным учетным номером 7544?!

И почему неизвестным?

Ведь это солдаты и командиры 172-ой стрелковой дивизии оборонявшей г. Могилев в 1941 году, которой командовал генерал-майор М.Т. Романов. И они погибли именно в июле 1941 года при обороне г. Могилева у деревни Вильчицы, а не «в 1941-1945 годах!».

А еще точнее: по архивным данным, в результате ожесточенных боевых столкновений у деревни Сидоровичи, Лыково, Запрудье, Вильчицы сложили свои головы бойцы и командиры 747-го стрелкового полка 172-ой стрелковой дивизии, которым командовал подполковник Щеглов.

И бой у деревни Вильчицы произошел 15 июля 1941 года, а не в обезличенных «1941-1945 годах». Это был последний предпольный рубеж обороны Могилева, далее бои продолжались на окраине и в черте города.

Привожу в доказательство выдержку из Донесения ПНШ-1 601-го ГАП и ПП-747 сп. капитана Локтионова:

15.07.41. Противник силой до 2-ух батальонов с артиллерией и 60-ти танков занимают Вильчицы, Князевку, Быстрик.

(«Память, Могилевский район», с. 178).

В трех километрах южнее Вильчицы находится деревня Лыково. В июле 1941 года и здесь проходили ожесточенные бои с фашистами. Своих убитых немцы захоронили возле д. Сидоровичи у шоссеной дороги. Бойцы и командиры Красной Армии покоятся в братской могиле на кладбище у деревни. Могила размером шесть на шесть метров, могила заросла травой и

деревьями, на ней небольшой простой камень-памятник с таким же обезличенным текстом: «Вечная слава Советским людям, погибшим в борьбе с фашизмом в 1941-45г.г.»

Это, скорее всего, плакат, а не конкретный текст, который бы поведал о героических и трагических событиях июля 1941 года у деревни Лыково. 14 июля весь день продолжался бой у деревни Лыково. Позиции здесь занимал усиленный сводный отряд, которым руководил начальник штаба 747-го полка майор Геннадий Иванович Златоустовский. Войны сводного отряда понесли большие потери, но и фашисты на участке Лыково-Быстрик потеряли около 20-ти танков. Вероятно, что здесь погиб (по одной из версий) и командир отряда майор Г.И. Златоустовский. Место захоронения его неизвестно, возможно, это братская могила на кладбище в деревне Лыково. Его имя носит одна из улиц города Могилева.

В центре деревни Лыково, недалеко от птицефабрики «Елец» находится благоустроенное мемориальное кладбище с новыми мраморными плитами, на которых указаны фамилии красноармейцев, погибших в боях за освобождение деревни в 1944 году.

Здесь захоронены 22 война 95 стрелковой дивизии 49 армии 2-го Белорусского фронта, но на плитах только десять фамилий.

К сожалению, не нашел я здесь фамилии советских танкистов. 27 июня 1944 года несколько танков прошли через Лыково, лес и вышли к пойме Днепра. До моста через Днепр было всего лишь метров четыреста. Разведка боем: один из танков ринулся к переправе, выскочил на песчаную гриву-возвышенность на пойме. Но, к сожалению, все было пристрелено, и немецкий противотанковый снаряд с правого берега Днепра, поразил танк, он загорелся. Останки танкистов захоронили в Лыково, но их фамилий на мемориальных плитах я не нашел, хотя они известны. О них еще в шестидесятые годы прошлого века писала районная газета, вспоминал райвоенкомат. До сих пор в центре гривы оплавленный песок.

Трагедии первых и последних дней войны у деревни Березовка Вендорожского сельского совета Могилевского района

— Мое детство закончилось в июле 1941 года, мне шел только седьмой год от рождения, - начал свой рассказ уроженец деревни Березовка Виктор Иванович Солдатенко.

— В начале июля 1941-го к нам в деревню зашел небольшой отряд отступающих красноармейцев. Командовал ими совсем еще молодой лейтенант. Расположились они в центре деревни. Картошкой, молоком, да и салом, которое еще было, накормили наши женщины солдат. Старики – участники предыдущих войн, толковали с лейтенантом и солдатами о войне, я крутился рядом, рассматривал винтовки. Солдатский отдых и спокойствие было внезапно нарушено. В деревню въехал автомобиль со старшим командиром. Старики потом говорили, что это был капитан по званию.

Капитан подошел к лейтенанту, начал кричать на него, потом вытащил пистолет и в упор, при всех жителях деревни выстрелил в него. Бабы запричитали-завопили, нахмурились наши старики и пожилые солдаты, я очень испугался. Капитан вскочил в автомобиль и уехал. Лейтенанта жители похоронили в лесу, на опушке между Березовкой и Угальем.

— Через несколько дней, 8 июля 1941 года у деревни Угалье, на рубеже реки Орлянка гремел бой с немцами, наши отступили к Вендорожу. В этом бою погиб лейтенант Казаков Михаил Васильевич 1921 года рождения, уроженец соседней деревни Новый Синин. Его похоронили на опушке леса рядом с неизвестным лейтенантом.

В годы войны рядом с ними захоронили неизвестного партизана, умершего от ран, - продолжил свои нелегкие воспоминания Виктор Иванович.

К сожалению, в книге «Память. Могилевский район» воинское захоронение в деревне Угалье не значится. К могилам нет ни дороги, ни тропинки и только железные кресты поставлены местными жителями у изголовья неухоженных земляных холмиков. На Государственном учете это воинское захоронение не состояло.

— Это еще не все, за мной! – сказал неутомимый Виктор Иванович и повел нас за собой.

Мы прошли более километра через заболоченный луг и поле в сторону деревни Коркать. Вошли в лес.

— В том же июле 1941 года в этом лесу моя мать обнаружила много тяжело раненных красноармейцев. Я вместе с матерью носил туда молоко и картошку. Те, кто выжил, ушли... А более десяти бойцов умерли от ран. Их уложили двумя рядами в яме и захоронили. Вокруг могилы росли сосны и ели, со временем образовалась впадина, - продолжал Виктор Иванович.

Попробовали мы с ними найти могилу, но вокруг нас был сплошной бурелом, поваленные сосны и ели. Необходимо соответствующее оборудование и большее количество поисковиков.

Примечание: Через эти населенные пункты (Березовка, Вендорож, Угалье к Могилеву) в июле 1941 года отступала и группа во главе с капитаном И.И. Якубовским, будущим Маршалом Советского Союза.

— В войну у нас была партизанская зона, - продолжал Виктор Иванович, — Налетали каратели, жили в голоде и холоде. Но, слава Богу, в конце июня 1944 года нас освободили. Через несколько дней из леса вышел совсем молодой немец, уже из немецких окруженцев. Он прибил к деревне, его подкармливали, хотели отправить в Могилев. Но один из бывших партизан, перепил самогонки, вспомнил все обиды-злодеяния, которые нанесли фашисты, и из автомата расстрелял немца. Захоронили его за деревней в березовой роще. —

Завершилась война и горестное детство Виктора Ивановича, как и у всех детей войны. Служил в Советской Армии. Всю трудовую жизнь работал трактористом с утра до темна, то за трудодни-палочки, то за скромную

зарплату. Досматривает, ухаживает вместе с сыном за тяжело больной женой. Держит коз, не унывает.

Но с приходом капитализма, жизнь в деревне Березовка, где около 40 домов, лучше не стало. «Новый белорус» напротив хаты Виктора Ивановича посреди деревни построил цеха, обнес их высоким забором, завозит лес, пилит его, что-то мастерит.

Уютная вёсачка преобразилась в худшую сторону, шум, гам, резкие и непонятные ядовитые запахи от производства... — Возможно, от них и мои пчелки пропадают, — вздыхает Виктор Иванович. И таких примеров по области много. Неужели нельзя выделить для таких производств, фермерских и других хозяйств земли за чертой населенных пунктов, пустырей, земли у нас, часто не очень ухоженной, в настоящее время очень много. Но это, как говорят, совсем другая история.

Позабытые освободители деревни Подгорье

...Узнав о моем увлечении краеведением, позвонила уроженка д. Подгорье Анна Сергеевна Барауля, известный в Могилеве юрист, судья, адвокат.

10 апреля 2016 года мы выехали в деревню Подгорье. Нас встретила ее сестра Зинаида Сергеевна Исаенко, 1929 года рождения, и Исаенко Николай Федорович, 1935 года рождения – старейшие жители деревни.

— Война началась и отца, Бенделикова Сергея Митрофановича, в июне 1941 года призвали в Красную Армию и отправили на фронт. А мать, Матрена Александровна Бенделикова (Долгая), умерла еще в мае 1941 года. Осталось нас четверо детей, узнали мы и голод и холод, помогли выжить близкие родственники, - энергично и общительно начала Зинаида Сергеевна.

— В июле 1944 года немцы бомбили деревню, рядом были бои, особенно возле дороги на Славгород, тогда здесь были большие леса. Всю войну в деревне стояли немецкие войсковые части. Немцы забрали и съели нашу корову, как и у всех жителей, вычистили курятники, в деревне не осталось ни куренка, ни цыпленка. Не жили, выживали. Иногда ночью в деревню заходили и партизаны, - продолжала Зинаида Сергеевна.

— В июне 1941 года Красная Армия освободила нас. Возле деревни Подгорье были большие бои, немцы оборонялись, были вырыты окопы, траншеи, за деревней в лесу стояли немецкие пушки. Бои возле деревни длились около двух дней. Немцы отступили.

Наши красноармейцы, уставшие, запыленные, в обмотках, ушли в сторону Могилева и Днепра.

И когда мы вышли из землянок, то обнаружили на ближайших полях и перелесках много убитых красноармейцев.

Наши молодые соседи, Исаенко Василий Адамович, 1927 г. рождения, Исаенко Иван Федорович, 1930 г. рождения, Коршунов Николай Тимофеевич, 1930 г. рождения, Коршаков Николай Ульянович, 1927 г. рождения, вместе с 70-летним Гурковым Игнатом Акуловичем нашли

лошадь с телегой и начали собирать убитых красноармейцев, свозить их на кладбище д. Подгорье.

Где-то пять или семь, точно не помню, красноармейцев захоронили в пяти могилах на окраине кладбища, с восточной стороны. После войны мы убирали могилы, а сейчас они пришли в запустение, заросли травой и чуть видны. Менялись у нас сельсоветы, то Недашевский, то Вейнянский, но все эти годы их председатели и секретари отвечали: «Нам не до могил, еще живы участники войны, их бы не забыть!» - на такой грустной ноте завершила свое повествование Зинаида Сергеевна. Показала нам свой ухоженный домик, огород и ... прочитала свои стихи и жизни, мире и войне.

На месте происшествия, то есть на кладбище, ее слова подтвердились.

Протоколы допроса, извиняюсь – воспоминания местных жителей, план-схему кладбища с могилами красноармейцев и заявление с просьбой о постановке на Государственный учет воинского захоронения направил в Могилевский райисполком и по их информации Управление по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн Министерства обороны Республики Беларусь присвоил государственный номер 7521 и воинское захоронение поставило на учет. В райисполкоме составлен паспорт объекта. Из бюджета Могилевского района были выделены денежные средства на проект и строительство памятника. За это время Погорье стало центром сельсовета и не прошло и двух лет, как на братской могиле воинов появился скромный, но добротный памятник. «На днях будем открывать», - пригласил на открытие памятника председатель сельского совета Лисовский Александр Валентинович и управляющая делами Галина Ивановна Конторщикова. Это они вместе с бывшим председателем совета Ольгой Николаевной Деменковой позаботились, хлопотали о проекте и строительстве памятника. Возможно, когда газета будет верстаться, памятник будет открыт.

Наша местная, сельская власть, ближе всего к народу. И все, о чем я написал, это своего рода пособие для них и жителей деревень и городов, что надо делать в таких случаях. Ведь скоро 75-летие Великой Победы. И будут выявлены забытые захоронения и я надеюсь на это. А при реконструкции, ремонте старых памятников на них появятся новые надписи с именами погибших воинов, отдавших свои молодые жизни при обороне и освобождении наших сел и городов.

Память о них будет вечной!

**Владимир Ярошенко,
краевед, член Думы МГО РОО «Русское общество»**